

Это был пр здник город , когд мой п п сп с девушку. Девяносто пятый год, провинци льный город. Был поздняя осень, вып л первый тонкий слой снег . Н улицу в этот вечер отец з претил мне выходить. Мне трин дц ть лет, я ходил в школу и н кружки тип б скетбол и художественной школы. Но сегодня меня не пустили и туд .

П п был очень строгим – мы жили с ним и с б бушкой в просторной кв ртире н пятом эт же, я в его большой комн те з перегородкой с ситцевой з н веской, б бушк в м ленькой, с телевизором и фотопортретом во всю стену моей тёти-фигуристки н выступлении.

Я не могл мечт ть о дискотек х в Доме Офицер , куд ходили мои подружки, н дев я мини-юбки и жирно кр ся лицо. Денег н н рядную одежду, честно говоря, у меня и не было, мы жили н п пин доход вр ч скорой помощи и б бушкину пенсию. Иногда помог л м м из Москвы, но отец видимо не счит л нужным тр титься н мой поиск приключений – именно т к он относился к дискотек м и прочим гуляниям.

У меня не было п рней, только подруги; вечером я возвр щ л сь из художки н втобусе, и меня уже встреч л п п – в девять всегд темнело, позже мне приходить з - прещ лось. Исключений не было, рисков л я н к з нием тип порки ремнём или подз тыльник , которое у н с не возбр нялось, я ст р л сь до него не доводить.

По гл вной улице провинци льного город шли толпы гуляющих. Движение перекрыли. Мэрия орг низов л концерт столичных звёзд н ст дионе. Н ши окн выходили во двор, и я не могл видеть всего этого великолепия, но до меня доносился гул, р сстил лось эхо музыки и пьяные выкрики молодых п рней.

Б бушк уех л , мне было позволено ночев ть в её комн те, среди р стений, которыми были обвиты все стены – б бушк р згов рив л с р стениями, и они её любили: пышно цвели круглый год. Сквозь зелёные округлые листья-сердечки

я глядел и з порошенную снегом детскую площ дку – обыв тели спрят лись, никто не гулял.

Отец обидел меня своими з прет ми, мы ссорились.

– П п , это с мый безоп сный день, н улице много милиции.

– Много ты поним ешь.

– Почему я н концерт не могу сходить? Вход беспл тный! Вот он рядом, ст дион, я только сбег ю посмотрю!

– Ты никуда не пойдёшь, это не обсужд ется.

– Все девчонки из моего кл сс сегодня гуляют!

– Они дуры.

– Ты просто с м не любишь людей. И вообще ты скучный, ст ромодный.

– Я взрослый мужчин , и я зн ю, что будет.

– Я тоже зн ю, что будет – ты приведёшь б бу.

– Гл ш , что это з слов .

– Хорошо, М рину.

– Не н зыв й её М риной, он тебя ст рше, у неё есть отчество.

– Ст рше н шесть лет, угу.

Я зн л , чем его вывести из себя, тем более, он действительно собир лся идти з подругой – я ночев л в отдельной комн те, н дворе пр здник, у медсестры М рины выходной, и п п н дел по этому поводу свежую голубую руб шку, твидовый пидж к и тц тельно р счес л свои мягкие светлые волосы тонкой пл стм ссовой р счёской.

П п у меня был кр с вец, и проблем с женщин ми у него не было. Проблемой они ст новились позже, когд у провинци лок н зрев л вопрос про з мужество, именно в этот момент п п н чин л нервнич ть и стр д ть – р сст в ться с обн дёженными женщин ми было нелегко, они н стойчиво звонили, он ст новился подлецом в собственных гл з х.

Мы с б бушкой его успок ив ли, б бушк выискив л недост тки в его подруг х: «Володя, он же курит!».

Мне его женщины к к пр вило нр вились, это были вит льные и шик рные д мы, в дорогих шмотк х тип мехового бо и с престижными профессиями: филолог, ктрис кукольного те тр , хористк из церкви.

Н этот р з его ром н случился с простов той медсе-
строй, которую выгодно выделял юный возр ст, лстящий
мужскому с молюбию рара, мы с М риной друг другу
«тык ли», хихик ли и перемигив лись, зн ли одни и те же
группы, имели общие темы, что стр шно з дев ло привер-
женность моего отц к иер рхии.

Я чувствов л , что он винов т, и он чувствов л тоже.

– Ты з ст вянешь меня сидеть дом , себе ты не отк -
зыв ешь в веселье!

– Я взрослый мужчин .

– И что?

– Мужчин может выйти н пр здник город , отро-
ковиц нет.

Н слово отроковиц я не отре гиров л , это был
п пин юмор, з смеяться зн чило проигр ть.

– Что ты имеешь в виду? Я не собир юсь ни с кем
зн комиться.

П пино лицо искривилось. Ещё бы я собир л сь с
кем-то зн комиться!

– Ты не зн ешь, что быв ет в жизни.

П п подушился фр нцузским одеколоном перед
зерк лом. В ри нт пойти гулять н пр здник со мной не
р ссм трив лся, моё общество интересов ло сорок пяти-
летнего п пу куд меньше женского.

– М рин туп я кр шен я блондинк .

– Гл ш , ну что ты н чин ешь? З чем?

– Тебя не смущ ют её жёлтые волосы?

– Пф.

– Ты всё р вно н ней не женишься, он ждёт. Печёт
«птичье молоко»!

– Ты тоже ел это «птичье молоко»!

– Я р ди тебя, п п ! Я ст р юсь вести себя норм льно!
Оно несъедобное, я д вил сь!

П п понял, что ему нечем крыть, и стремительно
скрылся в своей комн те. Послыш лся щелчок з мк н
ручке. Хочет дожд ться, когд я уйду в комн ту, и улизнуть,
понял я. Бережёт энергию.

Р зд лись звуки с лют и выстрелов, может быть, лоп-
нувших шин. В девяностые звук выстрелов был привычен
уху жителя провинци льного город .

Вдруг совсем близко, через железную дверь квартиры я услышал женский плач. От двери потянуло холодом сквозь щели прямо на мои голые ноги в шортах. Через глазок я рассмотрел, что окно не заперто. Из комнаты слышны шаги. В подъезде свистел холодный ветер, стучал по трубе.

В день, когда выпал первый снег, происходит много интересного.

На окне спиной ко мне сидела тёмная фигура, по силуэту грузная девушка в мини-юбке. Она протяжно рыдала с зычными нотками, иногда гневно выкрикивая что-то нечленораздельное.

Забывком я почувствовал опасность.

Я отперл и приоткрыл дверь, высунул голову.

– Здравствуйте!

Девушка не реагирует.

Тёмная фигура сидела, свесив ноги на ружу – прямо на проспект с текущим потоком отдыхающих. Праздник стихал. Крупная девушка немногим старше меня расчувствовалась и мычала. На её плечи был брошен просторный курток из толстой кожи, похоже, мужской.

– Эй, привет! – я тихонечко позвала, выйдя на площадку возле своей квартиры.

В подъезде стоял звонкая тишина. Соседи, наверное, ушли на праздник.

Девушка закричала громче, закричалась к калитке и кинула бутылку пива вниз перед собой. Мелькнули длинные розовые ногти. Через две секунды послышался звон разбитого стекла. Пятый этаж. Под окнами сфальшивый, остывающий после ног множества прохожих; за мешинный в грязь мокрый снег застыл в тонкий лёд.

– Глаш! – я услышал раздвоенный полушёпот отца.

Он стоял в дверях, жестом резко призывая меня вернуться. Спорить с ним сейчас было опасно, глаза сверкали.

Я обиженно прошлёпал мимо него в почтительности, но почувствовал, как его спин подобралась в робком напряжении – он раз в три дня приходил с дежурства именно таким: сосредоточенным, с застывшим взглядом, полностью погружённым в момент, незаметным для меня.

– Сиди в комн те, никуд не выходи – процедил отец сквозь зубы.

– Я хотел помочь.

– Иди.

Он спустился к девушке. Обычно двиг ющийся пл вно, к к кошк , отец ступ л через одну ступеньку медленно и сгруппиров вшись, к к будто нёс тяжёлый шк ф. Дело плохо, понял я.

Вст в поз ди входной двери, я прислушив л сь: толстое железо з глушило звуки. Я не р злич л слов, только интон цию. Я то прислонял ухо к двери, з крив гл з , чтобы услыш ть больше, то з глядив л в гл зок. Т ким обр зом собир я полученные фр гменты в общую к ртину.

Отец стоял в нескольких ш г х от девушки. Когд он пыт лся приблизиться, он резко вскрикив л и к ч л сь. Со стороны ситу ция могл пок з ться смешной, но изнутри мы прекр сно ощущ ли, что идём по потусторонней гр ни, и я, и п п – мне к з лось, что я изо всех сил помог ю п пе мор льно з своей дверью.

– Пож луйст , пусть всё з кончится хорошо, – шепт л я в свой кул чок.

Девушк собир л сь прыг ть без всяких шуток – бёдр ми он уже сползл глубоко н к рниз. В пьяном тр нсе. Зрители её только р зз дорили. Одно движение, и мы увидим пустой подоконник.

Девушк был высокой и полной, мой отец был н много мини тюрнее. Броситься и выт щить её он бы не смог.

П п не з д в л вопросов, он что-то утвержд л, короткими спокойными фр з ми. В них не было стр х , в них не было ж лости, в них было ув жение и любовь к этой чужой женщине-человеку. Возможно, он говорил ей, что он кр сив , или что у неё будут дети: я не зн л .

Н своей р боте п п ч сто ходил по гр ни, но сейч с он был не уверен в себе – я видел это по его р стерянной позе.

Девушк н ч л отвеч ть. Интон ция гулял , то подним ясь высоко н крик, то превр щ ясь в глухие горловые рыд ния. Н верное, он р сск зыв л о том, что с ней случилось. Во всём этом звуч л вопрос – почему я? З что?

И ещё сомнения в том, что с ней это случилось реально, не приснилось ей.

Если бы ПП увидел, что я подслушиваю, он бы меня не пощадил.

Девушка тихо всхлипнула и делала попытку подойти ближе. Он резко взял её сзади за плечи и встал на лестничную площадку.

Нелегко тянуть такую слониху, подумал я. В то же время рефлекторно я расслез горло и смог сделать глубокий вдох.

Я отступил от двери, услышав приближающиеся шаги. Гости из потустороннего мира поднимались медленно. Я спрятался в комнате с рюкзачками, но не всякий случай высунул в коридор.

ПП зашёл в квартиру первым, и сразу тихо обратился ко мне.

— Зайди в комнату и никуда не выходи оттуда, пока тебе не скажут. Понял?

Это звучало так жёстко. Я понял, что он думает: девушка смутится, увидев меня, и это плохо подействует на доверие, установившееся между ними.

Он предупредил её, и верно, что дом её дочь, вероятно он не стал.

Я, кстати, интуитивно понял причину. Мужчины несли ей травму, и он только что согласился послушать другого мужчину и пошёл с ним в квартиру, чтобы спокойно поговорить. Увидев подростка-девочку, ей должно было стать хуже от осознания своего положения. По интонациям мне показалось, что ПП разговаривал с ней и внешне, он ни разу не делал попытку понять, что он сочувствует, это в том деле с моё опусное. Человек презирает себя, он не крут, и если уловит в чужих глазах неверную реакцию, может вернуться к кривое животное.

ПП, как всегда, подумал, что я могу добиться неточное действие к сложной партнуре его эмоционального сценария, который он только что, на лестнице придумал. ПП, как всегда, меня недооценил.

Однако я не стал спорить, скрылся. По звуку открывшейся двери, тяжёлых осторожных шагов, проше-

ство вших и пр во к кухне я дог д л сь, что девушк уже решил ост ться жить н земле, теперь ей нужен проводник обр тно в норм льную жизнь.

В комн те громко тик лич сы – н стенные деревянные ч сы, похожие н гроб для м ленькой птицы, н пример, скворц . Безмолвные р стения, увив ющие стены к к гобелен, щедро делились со мной покоем, но я всё р вно волнов л сь, тело вибриров ло. З окном припозднивш - яся м м ш вывел гулять ребёнк в комбинезоне. Ребёнок крутился н железной к русели. В сумерк х было уже не р зличить цвет одежды.

По з тих вшему бубнежу з стеной я пыт л сь определить ситу цию.

Н подоконнике стояли стеклянные б нки с крышк ми, в которых отст ив л сь водопроводн я вод для полив цветов. Я слил воду из одной в горшок большого кр сного куст с мясистыми листьями и попыт л сь лучше услыш ть то, что з стеной, прислоня пустую б нку к к усилитель звук . Вопреки увиденному в фильм х, это не помог ло. Я слыш л интон цию, но не р збир л слов.

Девушк р сск зыв л п пе всю свою жизнь, периодически протяжно, с подвыв ниями, рыд я. По тому, что я успел увидеть – её спине, мельк вшим длинным ног м в чёрных, не по-зимнему прозр чных колготк х, по тяжёлым ш г м, з п ху духов, ост вшемуся шлейфом в коридоре з дверью, по её ре кции н моего п пу, импоз нтного мужчину, который сумел вызв ть доверие, я поним л , что девушк кр сив вульг рной, прямой кр сотой, которую любит подчёркив ть косметикой и вызыв ющей одеждой: привычн к мужскому вним нию, ищет его и с моутвержд ется им.

Несколько р з свистел з кип вший ч йник. П п редко и тихо шелестел, з д в я вопрос.

Грудной голос девушки, с низкими, соответствующи- ми комплекции, нот ми лился к к ручей в лесу – коряво, бурно, но кр сиво.

Созд в лось впеч тление, что с девушкой впервые говорили к к с человеком, он , видимо, был из низов. Из тех, что жили з рекой, н З величье, в р йоне деревянных,

т к н зыв емых «ч стных домов». Оттуда редко приходили гулять в центр, где мы жили.

Н З величье девушки по вечер м гуляли с местными п рнями, среди которых с мые смелые и лихие были б ндит ми. Т кие с девушк ми не р згов рив ют – не о чем. Что их связыв ет? Секс? Бедность, ярость? Впервые её кто-то слуш л, р сск з о её чувств х, её судьбе. Я поним л , что п пе было легко н йти с ней общий язык, он всю жизнь провёл то в опер ционных, то в личных др м х, то в пис - нии ром нов, тепер ь вот ст л вр чом скорой помощи. В экстрем льных точк х, которые д ёт жизнь, он был близок этим простым людям, которые могут спрыгнуть из окн д же не поним я, что с ними происходит, неспособные выр зить свою жизнь слов ми.

Вышл лун и светил сь бледно н серо-ст льном небосклоне, проявляя ч стично месяц буквой «С» н своём боку. Это зн чит, лун ст реет. А если месяц к к ч сть буквы Р, то лун р стёт. Т к говорил б бушк .

Послыш лись п пины торопливые ш ги. В прихожей р спол г лся чёрный телефонный пп р т с кучей з писочек вокруг, с большим зерк лом, у которого прихор шив лись все эстеты – члены н шей м ленькой семьи, с пл стм ссовой плоской р счёской, котор я одн подходил светлым и мягким волос м н шей породы. П п н бр л номер и с новыми интона циями попросил подст нцию скорой помощи связ ть его с бригаой его тов рищ , Льв Ив нович , бригаой номер один – с психбригадой. Дожд лся ответ , очень коротко и очень тихо попросил коллегу приех ть к нему домой. «Девушк , дв дц ть лет, после изн силов ния».

Вряд ли н ш гостя это слыш л . Я высунул сь в коридор, уже очень сердит я.

– П п , ты меня з пер, я д же в ту лет не могу выйти!

– В ту лет иди.

Я пробеж л тенью к в нной комн те. Через болт ющиеся шторы из б мбук , служившие кухне дверью, было видно сложившую ноги к л чиком н див не крупную брюнетку в чёрном пл тье, кож н я куртк леж л рядом. Он отклонил голову н спинку див н , в р ssl бленной позе. В рук х он держ л б бушкину ч шку в горошек. Н столе были р зброс ны ф нтики от конфет.

Я бросил пристальный взгляд на её лицо, но он не почувствовал и не ответил на него, он смотрел в окно, на падающий в свете фонарей снег.

Он уже не был испуган, уже не был в отчаянии, до чего быстро отпружилил этот сильный витальный организм низм крупной смолы. Однако он по-прежнему был не в себе. Об этом говорил её неподвижность и слишком дерзко заданный юбки.

На обратном пути, у входа в комнату меня накрыли.

— Всё уже закончилось, я выведу её на улицу, там нас встретит Лев Иванович, он очень опытный, хороший врач. Он отлично действует в таких ситуациях, у него большой опыт.

Поп говорил как бы мне, но, понятно, себе. Он стараясь фиксировать момент, когда он может передать ответственность ситуацией другому. Я почувствовал, что поп вошёл в психику этой девушки настолько глубоко, от большого рзгон сопереживания, что полностью соединился с ней. Его смогло как будто покусали потусторонние соборки.

Сейчас он рстерянно бормотал повторяющиеся фразы. Начались «отход» — рсслбление после сильного психического напряжения. Пришлось попереботать в прздник, он всегда берлн себя странные звуки и ловил от этого кйф — как экстремал. Такие и рботуют н скорой.

Я молчал; иногда лучше, что можно сделать для близкого человека — это промолчать и не дёргать его эмоции на себя.

Я увидел беззащитность человека, который рзгребет последствия чужих ошибок, сжигая собственные нервы.

До встречи с опытным психбригидом, врачом-психотерапевтом Львом Ивановичем, оставалось минут пять.

Снег за окном змёл следы выгула соборки и детей, передо мной стелился космический пейзаж из белых неподвижных предметов странных форм, над ним в небе был огромный дыр, откуда знми следил мир духов, выборочно направляя свои лучи то на одного, то на другого из нас.